

ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ И ОПЕРАТИВНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПАРТИЗАНСКОГО И ПОДПОЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ УССР В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ладыга Александр Иванович, доцент кафедры теории и истории государства и права Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко, кандидат исторических наук, доцент
91055, Луганская Народная Республика, г. Луганск, ул. Пушкина, д. 1
lall1973@hotmail.com

© Ладыга А. И., 2021

***Аннотация.** Статья посвящена комплексному исследованию ведущих направлений организационной работы советских органов государственной безопасности по созданию на территории УССР партизанских соединений (22 июня 1941 г. — 19 ноября 1942 г.). Проанализирована деятельность советских спецслужб в партизанской среде на территории УССР с целью раскрытия их вклада в отпор нацистским агрессорам и содействия Красной Армии. В основу публикации положены малоизвестные широкому кругу исследователей документы органов НКВД — НКГБ из архивных фондов.*

***Ключевые слова:** Вторая мировая война; Великая Отечественная война; безопасность; органы государственной безопасности; партизанское движение; спецслужбы; оперативное обеспечение деятельности спецслужб; СССР; УССР.*

THE STATE SECURITY AGENCIES SIGNIFICANCE IN THE ORGANIZATION OF AND OPERATIONAL SUPPORT FOR THE GUERRILLA AND UNDERGROUND MOVEMENTS IN THE OCCUPIED TERRITORY OF THE UKRAINIAN SSR DURING THE FIRST PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Aleksandr I. Ladyga, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Theory and History of the State and Law, Lugansk Academy of Internal Affairs named after E. A. Didorenko
ul. Pushkina, d. 1, Lugansk, People's Republic, 91055
lall1973@hotmail.com

Abstract. *The paper is devoted to a comprehensive study of the leading directions of the organizational work of the Soviet state security bodies concerning the creation of partisan formations on the territory of the Ukrainian SSR (June 22, 1941 — November 19, 1942). The activity of the Soviet special services in the partisan environment on the territory of the Ukrainian SSR is analyzed in order to reveal their contribution to the repulse of the Nazi aggressors and assistance to the Red Army. The publication is based on documents of the NKVD-NKGB bodies little-known to a wide range of researchers from archival funds.*

Keywords: *World War II, Great Patriotic War, security, state security agencies, partisan movement, special services, operational support of the activities of special services, USSR, USSSR.*

Заявленная тема исследования сложна и многогранна, она требует внимания не одного поколения исследователей. Без сомнения, к ней обращались исследователи, тем не менее белых пятен в истории органов государственной безопасности предостаточно.

Историографию темы можно разделить на несколько групп. Первая — это специализированные работы, созданные с учетом опыта работы 1941–1945 гг. для совершенствования подготовки личного состава к действиям в случае военного противостояния или в локальных конфликтах периода холодной войны. Ко второй группе относятся доступные научные работы, к третьей — научно-популярные произведения. Последнюю группу представляют исследования военных историков и теоретиков, созданные для разработки стратегии и тактики антипартизанских и антиправительственных действий, так как эти задачи были актуальными в эпоху распада колониальной системы, которые в недавнее время вновь приобрели практическую значимость.

В 1969 г. на спецобъекте Подмосковья начали работу курсы повышения квалификации офицерского состава, задачей которых было обучение сотрудников КГБ действиям в составе оперативно-боевых групп на территории противника. Тогда в составе советских органов госбезопасности не было подразделений, способных выполнять партизанские акции «в особый период». Инициаторами создания курсов и комплектования их составов выступили И. Г. Старинов, П. Е. Брайко (Герой Советского Союза, командир отряда партизанского соединения С. А. Ковпака), В. Н. Андрианов и Г. И. Бояринов — авторы исследований партизанских действий за линией фронта. Одновременно, в начале 1970-х гг., был сформирован 8-й отдел управления «С» (нелегальная разведка) 1-го главного управления (внешняя разведка) КГБ СССР. Он выполнял информационные и научно-исследовательские функции в сфере изучения разведывательных действий сил специального назначения и готовил специалистов для военного времени¹.

Таким образом, с целью подготовки к действиям за линией фронта по линии 1-го главного управления пограничных войск КГБ СССР, Главного разведывательного управления (ГРУ) Генштаба (ГШ) Вооруженных Сил СССР, других профильных структур (в частности, по подготовке в СССР командных и специальных кадров для национально-освободительных и колониальных движений в афро-азиатских странах) вышло немало монографий и учебной литературы. В ней особое внимание уделялось изучению, аккумулированию опыта работы органов НКВД — НКГБ, ГРУ ГШ в период войны. Также значимое место отводилось исследованию уроков «малой войны» именно на территории УССР². Труды В. Н. Андрианова, П. Е. Брайко,

¹ Дроздов Ю. И. Записки начальника нелегальной разведки. М. : Олма-Пресс, 2000. С. 194–195.

² См.: Андрианов В. Н. Партизанская борьба в современных войнах. М., 1988. 214 с. ; Он же. Зафронтовая работа органов государственной безопасности. М. : ВКШ КГБ СССР, 1989. 248 с. ; Боярский В. И. Партизанская борьба в годы Великой Отечественной войны и участие в ней органов и войск государственной безопасности. М. : Краснознаменный

В. И. Боярского, Г. П. Сечкина, И. Г. Старина, адресованные профессионалам, не имели идеологической акцентуации и содержали профессиональный анализ организации, форм и методов внефронтальной работы спецгрупп НКВД — НКГБ, специальной деятельности партизан, структуру разведывательно-диверсионных подразделений, а также непревзойденный для «научных» изданий критический анализ табуированных страниц «малой войны». К примеру, даже книга П. Е. Брайко и И. Г. Старина «Партизанская война» имела гриф «Секретно», а редакторы предупредили, что «отдельные выводы» авторов — строго их собственное мнение. (Речь шла о волюнтаристском свертывании подготовки «профессиональных партизан» с середины 1930-х гг., существенные просчеты в подготовке к войне в тылу врага и обусловленные этим большие потери в 1941–1942 гг., «очковтирательство» результатов некоторых диверсионных операций.)

Особый вклад в исследование заявленной темы внесла кафедра по изучению тактики действий органов госбезопасности в «особый период», получившая название спецкафедры «М» в составе Высшей Краснознаменной школы (ВКШ) КГБ СССР в Москве. Ее возглавил участник войны, доктор исторических наук, профессор А. И. Цветков, уделявший особое внимание организации кафедральной научно-исследовательской работы в тесной связи с потребностями учебного процесса³. В 1980–1989 гг. при кафедре было защищено 18 кандидатских и одна докторская диссертации.

Среди научных достижений последних лет в области обобщения представлений о стратегии и тактике партизанских и подпольных групп и соответствующих контрпартизанских мер следует в первую очередь отметить солидный научно-практический труд В. И. Боярского⁴.

Изучению значимости органов государственной безопасности в организации партизанского и подпольного движения в военный период посвящен научный очерк украинского ученого А. С. Чайковского⁵. Несколько трудов, где изложены отдельные аспекты исследуемой нами проблемы, на основе документального наследия, представлены ученым и пенсионером Службы безопасности Украины Д. В. Веденевым⁶.

Исходя из актуальности и недостаточной изученности проблемы, целью нашей статьи является определение роли советских органов госбезопасности в организации деятельности подпольных и партизанских формирований и осуществление ими оперативной работы в 1941–1942 гг. Свое исследование мы построили на основе архивных документов УССР и специальных трудов.

Одним из основных и результативных направлений деятельности органов госбезопасности СССР стало участие в организации и оперативном обеспечении партизанского и подпольного движения. Первый этап развития партизанского движения (июнь 1941 — конец 1942 г.) отмечен серьезными просчетами, которые привели к

ин-т повышения квалификации офицерского состава Пограничных войск КГБ СССР, 1991. Ч. 1. 291 с. ; Ч. 2. 243 с. ; Брайко П. Е., Старин И. Г. Партизанская война. М. : В/ч 64510, 1983. Ч. 1. 335 с. ; Зафронтальная работа оперативных групп органов государственной безопасности. М. : ВКШ КГБ СССР, 1989. 217 с. ; Сечкин Г. П. Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и возможные их действия в современных операциях. М. : Воениздат, 1976. 976 с. ; Старин И. Г. Мины ждут своего часа. М. : Воениздат, 1964. 235 с. ; Он же. Подготовка партизанских кадров : науч.-практ. пособ. М. : В/ч 33965, 1989. 116 с.

³ Цветков А. И., Петренко П. Е. Борьба советской контрразведки с диверсионно-разведывательными и бандитскими формированиями противника в годы Великой Отечественной войны // Труды ВКШ КГБ СССР. 1985. № 34. С. 65–79.

⁴ Боярский В. И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. М. : Граница, 2003. 479 с.

⁵ Чайковский А. С. Айсберг: з історії органів внутрішніх справ і державної безпеки України / ред. Ю. П. Дяченко. К. : Парламентське вид-во, 2013. 703 с. С. 453–505.

⁶ Веденев Д. В. Таємний фронт Другої світової війни: розвідувальна та контррозвідувальна діяльність радянських органів державної безпеки в Україні (1939–1945 рр.) // Нариси воєнно-політичної історії України. Навчальний посібник. Острогор : Видавництво Національного університету «Острозька академія», 2014. 396 с. С. 318–340.

большим человеческим потерям и низкой эффективности борьбы во вражеском тылу. В первые месяцы войны военному руководству страны не хватало централизации в развертывании партизанского и подпольного движения. Такие формирования параллельно создавали не только органы госбезопасности, но и военная разведка, и 8-е отделы политорганов армий, органы партии и комсомола. Командиры и участники партизанских отрядов получали недостаточную подготовку (от 3 недель до нескольких дней). Кандидаты на работу в нелегальных условиях не проходили тщательную проверку, не оценивалась их профессионально-психологическая пригодность к действиям в экстремальных условиях. Отбор кадров осуществлялся преимущественно по признаку политической лояльности.

Неудивительно, что поражения на фронтах привели и к случаям измены Родине даже со стороны сотрудников НКВД, оставленных для организации партизанского сопротивления. Примеры трагических провалов содержат архивы силовых структур Украины. Один из самых сокрушительных ударов произошел в Киевской области, когда сотрудник НКВД Глухов, назначенный командиром партизанских отрядов северных областей УССР, стал резидентом немецкой разведки в конце сентября 1941 г. Он, к сожалению, выдал места расположения тайников с оружием и боеприпасами, оборудованием и продовольствием, а самое главное — точное местонахождение отрядов и систему организации партизанских и подпольных групп. По его свежим данным, 29 сентября в Ичнянских болотах был внезапным ударом уничтожен крупный, для 1941 г. (до 100 человек), партизанский отряд. На основе переданных немецким спецслужбам данных, осенью 1941 г. были ликвидированы подпольные группы Харькова и других городов, партизанские отряды Полтавской области. Тяжелый удар был нанесен подпольному и партизанскому движению Запорожского края, когда захваченный гестапо первый секретарь подпольного Запорожского обкома партии К. И. Мосиевич, испугавшись пыток, стал выдавать подпольщиков, структуру и систему связи подполья, районные комитеты партии. Став агентом немецкой спецслужбы, он успешно работал в этой роли до 1943 г.⁷

Уже в июле — августе 1941 г. начались экстренные попытки поиска новых форм партизанской борьбы. Одна из идей руководства НКВД УССР заключалась в создании из пограничников и оперативных сотрудников НКВД — НКГБ так называемых партизанских полков общим числом около 23 сотен бойцов. Идея была реализована. Через месяц оба полка ушли в рейды по тылам противника. После продолжительных боев со специальными и охранными частями противника 1-й партизанский полк НКВД был разбит в Житомирской области, а его командир А. Чехов погиб в сражении. 2-й полк повторил судьбу первого, и его бойцы пали в Ирдинских топях, а их командира В. Щедрина немцы раненого взяли в плен и после пыток, не получив от него информации, повесили в г. Черкассы. В результате, несмотря на потери, нанесенные противнику, и отвлечение части регулярных подразделений вермахта, такая форма оперативно-боевого применения оказалась малоэффективной. Пришлось переходить к действиям малыми группами до 30 человек. К началу зимы 1941 г. остатки полков прекратили свое существование. Из остатков батальонов 2-го полка создали 12 отрядов (чуть более 400 бойцов). Созданный чуть позже из первых двух полков 3-й партизанский полк НКВД был преобразован⁸.

Руководство органов госбезопасности вынужденно признало все недостатки своих региональных структур по развертыванию партизанских отрядов. К примеру, в приказе НКВД УССР от 07.09.1941 № 00125 подтверждалось, что управление наркомата в Полтавской области за месяц не создало ни одной партизанской или подпольной группы⁹. А в приказе НКВД УССР от 05.02.1942 № 0012 отмечалось, что УНКВД Сталинской области, оставив при отходе войск более ста партизанских

⁷ Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 13. Д. 375. Л. 6–8, 64–65.

⁸ Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 60. Д. 83501. Ч. 1. Л. 135.

⁹ Отраслевой государственный архив МВД Украины. Ф. 46. Оп. 10. Д. 49.

отрядов, констатировали наличие в тылу только 80, остальные рассеялись или отступили вместе с Красной армией, при этом сведения о более 40 отсутствовали, а связь существовала лишь с 6 отрядами¹⁰.

В целом отработанная и эффективная система антипартизанских мер, используемая европейскими оккупантами с активным привлечением предателей и врагов советской власти и, без сомнения, просчеты в организации движения сопротивления привели к трагическим для партизанского движения последствиям в 1941–1942 гг. Из оставленных на территории УССР до лета 1942 г. 35 000 бойцов, объединенных в более чем полторы тысячи отрядов, на связи оставались 110. Выжившими и не потерявшими боеспособность считают не более 8 % из заброшенных в тыл врага в 1941 г. партизанских групп¹¹.

Важнейшей проблемой в организации партизанского движения стало неудовлетворительное обеспечение средствами радиосвязи. В 1941 г. лишь 2 % партизанских формирований имели связь с «большой землей». При этом контакт обеспечивали связные, что в условиях отступления Красной армии было неэффективным, а взаимно ценная информация теряла актуальность, устаревала¹². Отметим, что уже к лету 1942 г. ситуация кардинально меняется, партизаны и подпольщики получили 100 портативных радиостанций (связью были обеспечены более 10 тыс. бойцов за линией фронта). Кроме того, заработали три специальных мощнейших радиостанции для связи с партизанами: одна — в Воронеже и две — в Луганске (Ворошиловграде)¹³.

Известно, что за управление и организацию партизанского движения отвечал на первом этапе войны 4-й отдел НКВД — УНКВД УССР. Об этом прямо говорит приказ НКВД СССР от 25.08.1941 № 001151, который возлагал на 4-е отделы НКВД — УНКВД организацию партизанского движения. Осуществив перестройку и модернизацию работы республиканских отделов НКВД СССР, военное руководство весной 1942 г. реорганизовало их в управления (тоже 4-е), сделав действительно основным инструментом секретных операций против агрессоров. Для организации борьбы в тылу врага и взаимодействия партизанских и подпольных групп с 6-й, 12-й, 18-й, 21-й, 38-й, 40-й и 56-й армиями Юго-Западного и Южного фронтов, которые вели боевые действия на территории УССР, органы госбезопасности создали при штабах армий оперативные группы из числа сотрудников НКВД.

4-й отдел НКВД УССР осуществлял подготовку к работе за линией фронта и отправку в тыл врага партизанско-диверсионные группы. За сентябрь — октябрь первого года войны было подготовлено 365 партизанских отрядов и диверсионных групп общей численностью 3 869 специальных бойцов, а в тыл врага отправлено свыше 120 партизанских отрядов общей численностью более 5 800 бойцов¹⁴.

Как показывает динамика развития партизанского движения на первом этапе Великой Отечественной войны, несмотря на значительные потери и организационные проблемы, оно постепенно превращалось в заметный фактор противостояния агрессорам. Боевые достижения созданных органами госбезопасности партизанских формирований по состоянию на май 1942 г. представлены следующими цифрами республиканского наркомата: уничтожено около 15 тыс. вражеских солдат, 290 офицеров, среди которых 2 генерала, около 1,5 тыс. полицейских, предателей и вражеских агентов, более 30 вражеских эшелонов, около 130 танков и бронетранспортеров, около 400 единиц автомототехники, 59 складов, взорвано более 150 автомобильных и железнодорожных мостов, разгромлено более 20 штабов немцев и их союзников и др. Согласно учетным документам НКВД УССР, до весны 1942 г. на оккупированной территории УССР действовало около 700 отрядов с более чем 25 тыс. бойцов¹⁵.

¹⁰ Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 9. Д. 52. Л. 1–3.

¹¹ Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение. М. : ОЛМА-Пресс, 2003. 384 с. С. 47–48, 51.

¹² Попов А. Ю. Указ. соч. С. 43.

¹³ З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ. 2000. № 1. С. 150.

¹⁴ З архівів ВУЧК — ГПУ — НКВД — КГБ. 2000. № 1. С. 84.

¹⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сборник документов. Т. 3. Кн. 1 : Крушение блицкрига (1 января — 30 июня 1942 г.). М. : Русь,

К лету 1942 г. 4-е управление НКВД УССР уже было не в состоянии охватить руководством все партизанские отряды Советской Украины. Постановлением Государственного комитета обороны создается Центральный штаб партизанского движения, а при Военсовете Юго-Западного направления — Украинский штаб партизанского движения. 29 июня 1942 г. ГКО СССР дал Украинскому штабу партизанского движения статус республиканского органа. Для более эффективной совместной работы армии и партизан в его состав ввели и начальников разведотделов Южного и Юго-Западного фронтов. Полномочия Украинского штаба партизанского движения распространялись на места дислокации этих фронтов, Крым, области Западной Украины, Молдавской АССР. В июле 1942 г. НКВД УССР передал в подчинение Украинского штаба партизанского движения более тысячи партизанских формирований¹⁶. Преобразовали и 4-е управление органов НКВД — НКГБ, которое теперь занималось исключительно оперативной работой, в том числе — помощью партизанам в развертывании разведывательно-диверсионной работы и налаживании контрразведывательной защиты своих формирований.

5 сентября 1942 г. был представлен приказ Верховного главнокомандующего № 00189 «О задачах партизанского движения», который имел концептуальное значение для развертывания борьбы в тылу врага. Именно этот приказ определял задачи органов госбезопасности по оперативному обеспечению партизанского движения. В частности, предписывалось создать широкую агентурную разведывательную сеть, найти источники оперативной информации в органах оккупационной власти, на предприятиях, коммуникациях. Соответственно, Украинский штаб партизанского движения для выполнения этих указаний начал подготовку специалистов-организаторов партизанских отрядов, с перспективой создания новых отрядов на потерянных в 1942 г. территориях, организации рейдов на правобережье УССР, создание «партизанских краев», налаживание взаимодействия с партизанами других союзных республик. Речь шла также об организации деятельности в Центральной Европе¹⁷.

В середине 1942 г. Наркомат обороны СССР утвердил структуру и штаты Украинского штаба партизанского движения — 63 единицы, которые включали и разведывательные отделы¹⁸. Деятельность разведывательного отдела Украинского штаба партизанского движения представляет особый интерес с точки зрения определения значимости органов госбезопасности в противодействии агрессорам на территории УССР, ведь он фактически стал специальным подразделением НКВД — НКГБ по организации оперативной работы в партизанской среде. Сам разведотдел и соответствующие подразделения в партизанских формированиях в основном укомплектовывались кадровыми сотрудниками НКВД, НКГБ, а также Главного разведывательного управления Генштаба Красной армии. Личный состав разведотделов комплектовался прежде всего оперативниками, направленными 4-м Управлением НКВД УССР.

В первые месяцы существования разведотдела Украинского штаба партизанского движения заработали оперативные отделы в 13 крупных партизанских соединениях и отрядах. Разведывательное управление Украинского штаба партизанского движения курировало и работу фронтовых оперативных групп Юго-Западного фронта — 21, 28, 40, 60-й армий, Южного фронта — 6, 9, 12, 18, 39-й армий, Кавказского фронта — 56-й, 57-й армий. Всего в 1942–1944 гг. разведотдел Украинского штаба партизанского движения подготовил и направил за линию фронта 68 заместителей командиров партизанских отрядов по разведке. Они возглавляли «оперативные части партизанских соединений, а в партизанских отрядах существовали должности заместителей командира по разведке»¹⁹.

2003. 706 с. С. 393.

¹⁶ Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 13. Д. 507. Л. 3.

¹⁷ *Брайко П. Е., Старинов И. Г.* Партизанская война. М.: В/ч 64510, 1983. Ч. 1. 335 с. С. 67.

¹⁸ *Кентій А. В., Лозицький В. С.* Війна без пощади і милосердя: партизанський фронт у тилу вермахту в Україні (1941–1945). К.: Генеза, 2005. 408 с. С. 91.

¹⁹ Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 62. Оп. 1. Д. 275. Л. 5, 127, 146.

Основные ориентиры получения оперативной информации разведорганами спецслужб посредством партизанского движения определялись приоритетами разведобеспечения действующей армии и победой над агрессорами. В частности, в октябре 1942 г. начальник разведывательного управления Центрального штаба партизанского движения генерал-майор Аргунов утвердил «примерную схему разведывательной сводки» для штабов партизанского движения, которая должна была составляться каждые три дня. А 16.10.1942 он утвердил «перечень вопросов, разработанных по темам, в соответствии с планом работы отдела политического информирования»:

- административное управление и режим на оккупированной территории;
- состояние промышленности, сельского и коммунального хозяйства, торговли, снабжения; эксплуатация населения, налоговая политика;
- культура, образование, пресса и издательское дело, здравоохранение;
- положение конфессий и политика оккупационных властей в этой сфере;
- политические настроения населения, отношение немцев к различным социальным группам и националистическому движению;
- тактика противника в борьбе с партизанами, формирование карательных «добровольных» подразделений полиции из местных жителей;
- факты жестокости, грабежей, иных притеснений гражданского населения оккупантами и т.д.

Мониторинг ситуации позволил сформировать адекватные задачи, план работы и состав советской агентуры: разведчиков-резидентов, организаторов диверсионной деятельности, квалифицированных агентов по изучению политико-экономической ситуации, агентов, внедренных в разведывательные школы противника, националистические формирования и др.²⁰

Усиленная сотрудниками госбезопасности, партизанская разведка предоставила значительный объем информации, полезной фронту. Опергруппы НКВД — НКГБ (с соблюдением «легенды» и конспирации) базировались непосредственно в партизанских отрядах, что позволяло им противостоять карателям и маскировать свою работу в общей разведывательной деятельности партизан, облегчало связь с агентурой, работавшей в зоне деятельности партизанских формирований.

Совершенствование методов работы, рост количества подготовленных кадров и необходимость тщательного информационного обеспечения стратегического наступления Красной армии привели к появлению шести «особых отрядов», которые формировались на основе отдельных партизанских групп (перебрасывались преимущественно самолетами на партизанские базы).

С конца 1942 г. сотрудниками госбезопасности была организована качественная и всесторонняя подготовка командиров партизанских отрядов и спецгрупп (4 месяца вместо 3 недель). Так, подготовка офицеров при разведывательном управлении Украинского штаба партизанского движения предусматривала изучение оперативной обстановки на оккупированной территории, состояния объектов агентурной, войсковой разведки (штабов, аэродромов, коммуникаций и т.п.), способов агентурной, полевой, технической разведки и т.п.²¹

По настоянию органов госбезопасности в партизанские школы начали зачислять боевых офицеров, командиров с высшим инженерным образованием. За данный период «лесные академии» выпустили 5 тыс. диверсантов, способных даже из ассортимента аптек и фотомагазинов изготовить минно-взрывное устройство. Это сразу сказалось на результатах. Половина убитых солдат и три четверти уничтоженной техники противника за линией фронта — на счету партизан. При этом партизанские потери составили не более 5 % от их общих, а ущерб врагу наносила каждая

²⁰ Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 62. Оп. 1. Д. 178. Л. 73.

²¹ Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 62. Оп. 1. Д. 178. Л. 59–61.

четвертая партизанская мина, тогда как у армейских саперов на один подбитый танк приходилось четыре тысячи мин.

На высокий уровень поднялось оперативное планирование масштабных диверсий, согласованных и с наступательными задачами действующей армии. В качестве примера можно вспомнить подготовленный Украинским штабом партизанского движения и утвержденный начальником Генштаба Красной армии А. М. Василевским «План разрушения железнодорожных мостов через Днепр, Десну и Стырь» (1943 г.), что должно было привести к осложнениям движения поездов в восточном направлении на 30 суток²².

Важным направлением деятельности органов госбезопасности было оперативное обеспечение партизанского движения контрразведывательной защитой, направленной на срыв усилий спецслужб противника по созданию в партизанских формированиях собственных агентур, для сбора разведывательной информации, срыва акций партизан, разложения их изнутри, подведение их под удары карательных отрядов. Для этого немецкими спецслужбами использовались предатели, агентура из местных жителей.

Для выполнения контрразведывательных задач сотрудниками госбезопасности и подготовленными ими специалистами в партизанских отрядах применялись: наблюдение за подозрительными лицами, оперативный поиск и проверка, агентурное проникновение в спецслужбы и карательные органы противника, вспомогательные, антисоветские повстанческие формирования, захват и допрос сотрудников спецслужб, агентуры врага, физическая ликвидация предателей и лиц, совершавших военные преступления, и т.п. Решительных мер требовала ликвидация «псевдопартизан», среди которых было немало опасных уголовных преступников.

В результате росла боевая эффективность партизанских сил. Деятельность оперативных групп в тылу врага во время войны способствовала обеспечению разведанными Красной армии, развертыванию партизанского движения, подрыва военно-экономического потенциала противника, проведению других важных оперативных мероприятий, в том числе формированию агентурной сети за рубежом. Налаженная органами государственной безопасности система разведывательной и контрразведывательной работы партизанских формирований на территории УССР стала заметным фактором боевых успехов на фронте.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андрианов В. Н. Зафронтовая работа органов государственной безопасности. — М. : ВКШ КГБ СССР, 1989. — 248 с.
2. Андрианов В. Н. Партизанская борьба в современных войнах. — М. : Знание, 1988. — 214 с.
3. Боярский В. И. Партизанская борьба в годы Великой Отечественной войны и участие в ней органов и войск государственной безопасности. Ч. 1. — М. : Краснознаменный ин-т повышения квалификации офицерского состава Пограничных войск КГБ СССР, 1991. — 291 с.
4. Боярский В. И. Партизанская борьба в годы Великой Отечественной войны и участие в ней органов и войск государственной безопасности. Ч. 2. — М. : Краснознаменный ин-т повышения квалификации офицерского состава Пограничных войск КГБ СССР, 1991. — 243 с.
5. Боярский В. И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. — М. : Граница, 2003. — 479 с.
6. Брайко П. Е., Старинов И. Г. Партизанская война. Ч. 1. — М. : В/ч 64510, 1983. — 335 с.
7. Веденеев Д. В. Таємний фронт Другої світової війни: розвідувальна та контррозвідувальна діяльність радянських органів державної безпеки в Україні (1939–1945 рр.) // Нариси військово-політичної історії України. Навчальний посібник. — Острого : Видавництво Національного університету «Острозька академія», 2014. — 396 с.

²² Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф. 62. Оп. 1. Д. 1639. Л. 1–2.

8. Дроздов Ю. И. Записки начальника нелегальной разведки. — М. : Олма-Пресс, 2000. — 416 с.
9. Зафронтная работа оперативных групп органов государственной безопасности. — М. : ВКШ КГБ СССР, 1989. — 217 с.
10. Кентій А. В., Лоцицький В. С. Війна без пощади і милосердя: партизанський фронт у тилу вермахту в Україні (1941–1945). — К. : Генеза, 2005. — 408 с.
11. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сборник документов. Т. 3. Кн. 1 : Крушение блицкрига (1 января — 30 июня 1942 г.). — М. : Русь, 2003. — 706 с.
12. Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение. — М. : Олма-Пресс, 2003. — 384 с.
13. Сечкин Г. П. Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и возможные их действия в современных операциях. — М. : Воениздат, 1976. — 976 с.
14. Старинов И. Г. Мины ждут своего часа. — М. : Воениздат, 1964. — 235 с.
15. Старинов И. Г. Подготовка партизанских кадров : науч.-практ. пособие. — М. : В/ч 33965, 1989. — 116 с.
16. Цветков А. И., Петренко П. Е. Борьба советской контрразведки с диверсионно-разведывательными и бандитскими формированиями противника в годы Великой Отечественной войны // Труды ВКШ КГБ СССР. — 1985. — № 34. — С. 65–79.
17. Чайковский А. С. Айсберг: з історії органів внутрішніх справ і державної безпеки України. — К. : Парламентське вид-во, 2013. — 703 с.

REFERENCES

1. Andrianov VN. Zafrontovaya rabota organov gosudarstvennoy bezopasnosti [Frontline work of state security agencies]. Moscow: VKSH of the KGB of the USSR Publ.; 1989 (In Russ.).
2. Andrianov VN. Partizanskaya borba v sovremennykh voynakh [Guerrilla warfare in modern wars]. Moscow: Znanie Publ.; 1988 (In Russ.).
3. Boyarsky VI. Partizanskaya borba v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i uchastie v ney organov i voysk gosudarstvennoy bezopasnosti [Guerrilla warfare during the Great Patriotic War and the participation of state security bodies and troops in it]. Part 2. Moscow: Krasnoznamenny Institute for Advanced Training of officers of the Border Troops of the KGB of the USSR; 1991 (In Russ.).
4. Boyarsky VI. Partizanskaya borba v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i uchastie v ney organov i voysk gosudarstvennoy bezopasnosti [Guerrilla warfare during the Great Patriotic War and the participation of state security bodies and troops in it]. Part 2. Moscow: Krasnoznamenny Institute for Advanced Training of officers of the Border Troops of the KGB of the USSR; 1991 (In Russ.).
5. Boyarsky VI. Partizanstvo vchera, segodnya, zavtra [Partisanship yesterday, today, tomorrow]. Moscow: Granitsa; 2003 (In Russ.).
6. Braiko PE, Starinov IG. Partizanskaya voyna [Guerrilla warfare]. Part 1. Moscow: military division 64510; 1983. (In Russ.).
7. Vedeneev DV. Taemniy front Drugoi svitovoi viyni: rozviduvalna ta kontrozviduvalna diyalnist radyanskikh organiv derzhavnoi bezpeki v Ukraini (1939–1945 rr.). Narisi voenno-politichnoi istorii Ukraini. Navchalny posibnik. Ostrog: Vidavnitsvo National University «Ostrozka akademiya»; 2014 (In Ukrainian).
8. Drozdov Yul. Zapiski nachalnika nelegalnoy razvedki [Notes of the head of illegal intelligence]. Moscow: Olma-Press; 2000 (In Russ.).
9. Zafrontovaya rabota operativnykh grupp organov gosudarstvennoy bezopasnosti [Frontline work of operational groups of state security agencies]. Moscow: VKSH of the KGB of the USSR Publ.; 1989 (In Russ.).
10. Kentiy AV, Lozitsky VS. Viyna bez poshchadi i miloserdyia: partizanskiy front u tilu vermakhtu v Ukraini [War without mercy: the partisan front behind the lines of the Wehrmacht in Ukraine (1941–1945)]. Kiev: Geneza Publ.; 2005 (In Ukrainian).

11. Organy gosudarstvennoy bezopasnosti SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne. Sbornik dokumentov [State security bodies of the USSR in the Great Patriotic War. Collection of documents]. Vol. 3. 1: «The collapse of the Blitzkrieg» (January 1 — June 30, 1942). Moscow: Rus Publ.; 2003 (In Russ.).
12. Popov A Yu. NKVD i partizanskoe dvizhenie [The NKVD and the partisan movement]. Moscow: OLMA-Press; 2003 (In Russ.).
13. Sechkin GP. Sovetskie pogranichnye voyska v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg. i vozmozhnye ikh deystviya v sovremennykh operatsiyakh [Soviet border troops in the Great Patriotic War of 1941–1945 and their possible actions in modern operations]. Moscow: Voenizdat Publ.; 1976 (In Russ.).
14. Starinov IG. Miny zhдут svoego chasa [Mines are waiting in the wings]. Moscow: Voenizdat Publ.; 1964 (In Russ.).
15. Starinov IG. Podgotovka partizanskikh kadrov: Nauch.-prakt. posob [Training of partisan cadres: Scientific and practical study guide]. Moscow: Military unit 33965 Publ.; 1989 (In Russ.).
16. Tsvetkov AI, Petrenko PE. Borba sovetskoy kontrrazvedki s diversionno-razvedyvatelnymi i banditskimi formirovaniyami protivnika v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [The struggle of Soviet counterintelligence with sabotage and reconnaissance and bandit formations of the enemy during the Great Patriotic War]. *Proceedings of the KGB of the USSR*. 1985;34: 65-79 (In Russ.).
17. Tchaikovskiy AS. Aysberg: z istorii organiv vnutrishnikh sprav i derzhavnoi bezpeki Ukraïni [Iceberg: z istorii organiv vnutrishnikh spravnoi derzhavnoi bezpeka Ukrainy]. Kiev: Parlamentske vid-vo Publ.; 2013 (In Ukrainian).